

ИНТЕНСИФИКАТОРЫ ЭМОЦИИ ЛЮБОВЬ В НЕМЕЦКОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ ПО СТЕПЕНИ ИХ УСИЛЕНИЯ

Смоленцева Мария Владимировна

кандидат филологических наук

Поволжский государственный технологический университет
Йошкар-Ола

Аннотация. В данной статье рассматривается интенсивность как один из индикаторов эмоции. Предпринимается попытка классификации лексических единиц, служащих для усиления или ослабления эмоции любовь в немецком песенном дискурсе.

Ключевые слова: эмоция, любовь, интенсивность, интенсификаторы, немецкий песенный дискурс.

Эмоции – ключевой элемент человеческой жизни и существования. Эмоции не только влияют на большую часть наших познавательных, когнитивных и социальных процессов, но и соответственно играют важную роль во всех сферах человеческой жизни. Они также определяют наше личное восприятие себя как человека, так как они управляют нашим сознательным чувством того, ведем ли мы счастливую жизнь. Кроме того, эмоции помогают нам классифицировать и оценивать мир, в котором мы живем. Отношение между когницией, языком и эмоцией, между ментальной системой знаний и эмотивной оценочной системой имеет клю-

ческое значение для понимания людей и их взаимодействия с их окружающей средой. Эмоции помогают нам определять себя среди других людей, объектов, состояний, событий, оценивать наше собственное поведение и ментальное состояние, реагировать на специфические ситуативные обстоятельства. Показывая и выражая свои эмоции другим людям, мы показываем наше субъективное восприятие.

Когда речь идет об эмоциях и чувствах, прежде всего, стоит остановиться на вопросе интенсивности. Факторы, которые влияют на интенсивность эмоционального переживания, являются решающими для возникновения эмоций. Существует подход установления эмоций в тексте: только тогда можно говорить об эмоциях, когда в тексте обнаружены экстралингвистические и языковые подтверждения, что определенные факторы интенсивности соблюдены. За основу возьмем определение Оза в котором, он под интенсификацией понимает все формы проявления усиления и ослабления выражения. Так как формы проявления интенсификации проходят через грамматические категории, Оз обращается к инвариантным функциональным значениям, которые могут быть выражены языковыми средствами разных уровней и являются обязательным условием для универсального понимания и связанного описания [13, с. 1].

Особый интерес представляет классификация лексических средств ван Оза [13, с. 95]. Согласно его классификации по своей степени усиления интенсификаторы делятся на следующие виды: абсолютные, приблизительные, предельно высокие, высокие, умеренные, слабые, минимальные, интенсификаторы в отрицательной степени. Основополагающее значение для усиления имеют сравнение, оценка, шкалирование и количественная оценка.

В данной работе будет предпринята попытка классификации лексических средств, служащих для усиления или ослабления эмоции любовь в немецких песенных дискурсах.

Анализ немецких песенных дискурсов показал, что к области абсолютных интенсификаторов, манифестирующих эмоцию любовь, можно отнести следующие лексемы: *voll, fürwahr, erst ganz, ganz, ganz sicherlich, ganz und gar* («Das Mass der Liebe ist voll / Jetzt kauf ich mir eine Pistol, / Geladen mit Pulver u. Blei / Damit schiess ich die Liebe entzwei» [11, с. 41] («Объем любви полный, / Сейчас куплю себе пистолет, / заряженный порохом и свинцом, / Чтобы выстрелить в любовь»)), «*Wär er der Schuß des Tags voll Glück, / Herzehrend süß ein Liebesblick*» [3, с. 4] («Был бы взгляд возлюбленного выстрелом дня полного счастья, / Он сердечно почетный и сладкий»)), «*Es sol mir kein lieber nit werden, / das sag ich dir fürwahr*» [8, с. 392] («Для меня никто не станет любимым, / я поистине тебе говорю»)), «*sie globten einander trew und er, / das macht ir lieb erst ganz*» [8, с. 393] («они верили в верность и честь друг друга, / это сделала только полностью их любовь»)), «*mein hertz brent in ganzer lust / nach meines Lieben roten mund. / Zu jhr hab ich mein hertz gesandt, / bey tag vnd auch bey nacht*» [8, с. 364] («Мое сердце горит полным желанием/ красных губ моей возлюбленной / К ней я послал свое сердце, / днем и также ночью»)), «*heißt mich einen grausamen Mann; / die Reden, die du mir jetzt gibst, / verdrieße mich ganz sicherlich*» [8, с. 41] («Назовите меня жестоким мужчиной; / речи, которыми ты меня сейчас одариваешь, / меня несомненно раздражают»)), «*drum bin ich armes Mädchen / ja ganz und gar allein*» [8, с. 385] («поэтому я бедная девушка / абсолютно одна»)). Согласно Р. Бидерману лексема *ganz* может относиться к группе абсолютных интенсификаторов в зависимости от контекста [2]. Функцию утверждающей частицы может выполнять частица *ja*: «*Wilt du zu mir, saum dich nicht lang / in diesem zil, ja zil*» [8, с. 393] («Ты хочешь ко мне, не мешкайся долго с этой целью, да, целью»)), «*die Knaben soll man lieben, Ey lieben, Ja lieben, / ob dass sie seyen alt*» [8, с. 408] («Парней нужно любить, эй, любить, да, любить, / если даже стали они старыми»)).

К группе приблизительных интенсификаторов, манифестирующих эмоцию любовь в немецком песенном дискурсе, чаще всего относятся конструкции с разделительным союзом *so...wie / als*: «*Kein Feuer, keine Kohle / Kann brennen so heiß, / Als heimliche Liebe, / Von der niemand was weiß*» [11, с. 143] («Никакое пламя, никакой уголь / Не может гореть так жарко, / как тайная любовь, / О которой никто ничего не знает»), «*Was ist Liebe? / So flink wie der Möwe Flügel, / So innig zart wie Rinderfreud / O das ist Lieb`, o das ist Lieb`! /... / So endlos wie die Ewigkeit, / O das ist Lieb`, o das ist Lieb`!*» [9, с. 3] («Что такое любовь? / Такая проворная, как крыло чайки, / Такая искренняя, как радость быка / О, это любовь, о, это любовь, / такая бесконечная, как вечность, / О, это любовь, о, это любовь!»), «*so lang als ich das leben han, / solt du nicht vergessen sein*» [8, с. 365] («так долго, как я живу, / ты не должен меня забыть.»).

Исследования немецких песенных дискурсов выделили огромное количество интенсификаторов, которые относятся к предельно высокой группе языковых усилителей эмоции любовь. Прежде всего, к данной группе интенсификаторов можно отнести лексемы, которые демонстрируют формы в превосходной степени: *am tiefsten*, *am stillsten*, *am reichsten* и т.д. (например, ««*Und wann ist Lieb` am tiefsten? / «Wenn sie am stillsten ist!» / Und wann ist Lieb` am reichsten? / «Das ist sie, wenn sie gibt!» / «Und spricht wie redet Liebe?» / «Sie redet nicht, sie liebt»» [9, с. 4] (««Когда любовь глубже всего?» / «Когда она глубже всего!» / «А когда любовь богаче всего?» / «Тогда, когда она дает!» / «А скажите, как разговаривает любовь?» / «Она не разговаривает, она любит»»)). Кроме того, к данной группе интенсификаторов относятся, так называемые «абсолютные» формы в превосходной степени с компонентом *aller*: «*Das bringt mir großen Schmerzen, Herzallerliebster G'sell!*» [7, с. 83] («Это мне приносит большие страдания, мой самый сердечно любимый парень!»), «*was leydens ich in meinem hertzen trage/ vnd der allerliebsten mein*» [8, с. 365] («Какие страдания я ношу в своем сердце, / и моего самого лю-*

бимого»). Также часто в песенном дискурсе встречается лексема *alle*, определяющая существительное: «*Wir haben uns gefunden, / uns Blut an Blut gebunden, / für alle Ewigkeit*» [12, с. 85] («Мы нашли друг друга, / связаны кровью, / навечно»), «*Du hast mein Herz umfangen / Mit aller inbrüstigen Gier...*» [7, с. 78] («Ты завладел моим сердцем/ всей хвостовской жадностью...»). Предельная степень усиления эмоции любовь может определяться также таким наречием как *zu*, которое характеризует наивысшую степень прилагательного: «*der weg der wirt mir zu lang, / wenn ich sie schawen mag*» [8, с. 364] («путь покажется мне слишком длинным,/ когда я захочу ее увидеть»). Максимальная степень эмоции любви может быть также выражена сочетанием лексем *gar so gern haben*: «*Komm heraus, du schwarzbraunes Mädchen, dich hab ich gar so gern*» [8, с. 396] («Выходи, темноволосая девушка, ты мне даже очень нравишься»).

Группа интенсификаторов высокой степени маркируется следующими лексемами: *sehr, so, so+Adjektiv (прилагательное)* (например, «*Ach wenn ich gedenck der zeit und stund, / wie oft ich hab geküßt ihren roten Mund, / wie oft ich ihre zarte Brüstlein / hab angeschloßen, gegrieffen fein, / möchte mir zerspringen das Hertze mein. / Hertziges Hertz, wolt Gott, das ich / niemals hette gesehen dich, und wer nicht kommen na das Ort, / hett nicht gehört dein freundliche wort, / so wer mein Hertz nit so beschwert*» [5, с. 29] («Ах, как только я думал часами, / как часто я целовал ее красные губы, / как часто я обнимал ее грудь, / изящно хватал, / сердце мое хотело выпрыгнуть из моей груди. / Сердечное сердце, о Боже, / никогда не хотел бы я тебя встретить, и кто бы не пришел на это место, / кто не услышал бы твое приветливое слово, / так никто не ранил мое сердце»), «*so lang` will ich lieben dich*» [8, с. 423] («так долго я хочу тебя любить»), «*hab` dich so herzlich lieb*» [8, с. 430], («так сердечно я тебя люблю»). К биополярным интенсификаторам, выражающим эмоцию любовь, можно отнести лексему *sehr* в связи с тем, что она может служить для обозна-

чения как негативных, так и положительных эмоций: «*Warum soll sie mir nicht werden? / Denn ich sehr sie gern; / sie hat zwei holde Äugelein, / sind heller als zwei Stern*» [8, с. 384] («Почему она не должна быть моей? / Я же ее сильно люблю; / У нее милые глаза, / они светлее, чем две звезды»). К данной группе можно отнести также интенсивные проформы, типа *wie gerne, wie wohl, ein solches, was für ein* и т.д., которые чаще всего стоят в придаточных или восклицательных предложениях: «*Braun farb erschreckt mich, / ich darff es niemand sagen, / wiewol das ich grosse lieb / in meinen hertzen trage. / Wie gerne das ich fröhlich wer / noch so muß ich trauern! / auff das keine falsche kläffer sagen*» [8, с. 365] («Коричневый цвет меня пугает, / мне нельзя об этом никому говорить, / хотя я его сильно люблю / но в своем сердце ношу. / Как же с удовольствием я становлюсь радостной / но я должна печалиться, / из-за того, что мне нельзя никакие неправильные слова говорить брехунам»), «*Sie hat zwei rote Wängelein, sin röter als der Wein, / ein solches Mädels findest du nicht wohl unterm Sonnenschein*» [1, с. 148] («У нее две красные щечки, они краснее, чем вино, / такую девушку ты нигде не найдешь при солнечном свете»), «*Leute haben oft gesagt, hollahi, hollaho, / was ich für'n Feinsliebchen hab, hollahiaho!*» [1, с. 149] («люди часто говорят, холахи, холахо, / какая же у меня прекрасная любимая, холахиахо!»). Описывая группу интенсификаторов высокой степени, стоит также сказать об определительных прилагательных, которые выражают эмоциональное состояние любви, например, *sehnlich, verheißten, recht, kläglich, schön* и т.д.: «*Sehnlicher schmerz / bekrenckt mein hertz, / und ist kein schertz*» [4, с. 9] («мое сердце ранит страстная боль, / и это не шутка,»), «*Götter! o wie ward mir da, / Als ich schon auf deinen Wangen / Die verheißene Wollust sah!*» [10, с. 99] («О Боже! О, как же мне здесь, / Когда я вижу на твоих щеках / предреченное сладострастие!»), «*Nach Ihr mein Herz trug heimlich Schmerz, / in rechter Lieb vnd Ehren...*» [11, с. 146] («После нее в моем сердце тайная боль, / в истинной любви и чести»), «*Mein Herz das leidet*

Schmerzen, / Dazu klägliche Pein, / Wo zwei Herzen lieb tun scherzen, / Die ohn einander nit können sein...» [7, с. 78] («Мое сердце страдает, / И к тому же мучительные терзания, / где два любящих сердца должны разойтись, / которые не могут друг без друга...»), «*Und wer ein schönes Liebchen hat, / der tut ihm immer winken*» [8, с. 385] («А у кого есть такая красивая любимая, / тот всегда подмигивает»).

К группе интенсификаторов умеренной степени относятся такие лексемы, как *mehr, dennoch*: «*Keine soll mich mehr umfassen, / keine soll mich mehr verlassen*» [8, с. 417] («Никто не должен больше меня обнимать, / никто не должен меня больше покидать»), «*so lieb` ich dennoch dich*» [8, с. 427] («и все же я так тебя люблю»).

К довольно малочисленной группе интенсификаторов слабой степени можно отнести лексему *ein bisschen* («*Ach gebt mir einen Mann, / Der mich verlassenes Kind ein bisschen trösten kann*» [6, с. 15] («Ах, дайте мне мужчину, / Который меня, покинутого ребенка, сможет немного утешить»)).

Группа интенсификаторов минимальной степени была представлена в песенных дискурсах таким сочетанием, как *nicht immer* («*Ach Mädchen erhöre mich bald / und sei doch nicht immer so kalt / und lindre mir einmal Schmerz / und schenk mir auf ewig dein Herz*» [11, с. 45] («Ах, девушка, выслушай меня скорее / и не оставайся всегда такой холодной, / облечь мою боль / и подари мне свое сердце навсегда»)).

Одной из многочисленных групп немецких любовных песенных дискурсов оказалась группа интенсификаторов в отрицательной степени и представлена выражениями, в которых подчеркивается или усиливается обоснованность отрицания, такими, как *niemals, nicht mehr, nicht länger, nimmer mehr, nimmer nicht*: «*Die Minne ist nicht Mann noch Weib, / Hat weder Seel` noch ist sie Leib`; / Sie hat auf Erden nicht ein Bild, / Ihr Nam` ist Kund, sie selbst verhüllt. / Nur eines wisse: daß noch nie / Zu falschem Herzen Minne trat! / Und wist das andre: daß ohn` sie / Sich Gottes Huld dir nie-*

mals naht!» [9, с. 4] («Любовь – не мужчина и не женщина, / У нее нет ни души, ни тела; / У нее на земле нет портрета, / Ее имя знание, она сама окутана тайной. / Только одно известно: что еще никогда / В фальшивое сердце она не приходила! / А еще известно другое: что, кроме нее/ к тебе не приближалось божеское благословение»), «*Wann mich das Mägdlein nit mehr will, / Rößlein auff der heyden, / so will ich weichen in der still / vnd mich von jhr thun scheiden*» [8, с. 399] («Когда меня девушка больше не хочет, / Розочка в поле, / тогда я должен уступить в тишине / и с ней разойтись»), «*Es ist furwar mit mir kein schertz, / ich kan nicht langer bleiben. / Du kompst mir nicht auß meinem Sinn*» [8, с. 399] («Поистине это не шутка, / я не могу больше здесь оставаться, / Ты не выходишь из моей головы»), «*Ich und meine Liebe / wir werden früh auf sein. ... / Wir werden es austrinken, / werden jung und nimmermehr alt. ...*» [8, с. 379] («Я и моя любовь / мы встанем рано. ... / Мы выпьем это, / И будем молодыми и никогда не будем старыми. ...»). «*Das bitt ich dich in trewen, / wölst michs geniessen lan, / sol dich nimmer nit rewen, / sonder also erfrewen*» [8, с. 392] («Я прошу тебя о верности, / хотел бы ты мной наслаждаться, / я не должна никогда в тебе раскаяться, / а только радоваться.») Форма двойного отрицания *nimmer nicht* намеренно используется в данной языковой структуре для усиления отрицания.

Ван Оз подчеркивает, что не все лексемы, которые могут преобразовывать отрицание, выступают в качестве интенсификаторов с отрицательным значением. Он указывает на то, что ряд лексем могут иметь не только усилительную, но и модальную функцию, так что между характеристиками интенсивности и модальности возникает родство [13, с. 200]. Так как лексемы в обеих функциях могут быть интерпретированы как выражение эмоциональности, в особых исследованиях нельзя проводить отдельные разграничения. На лицо сильное усиление выражения и при этом экспрессивный стиль, когда лексема, которая в своем лексическом значении несет интенсификацию высокой степени, обозначается

дополнительным интенсификатором. Особенно следует учитывать то, что несмотря на все эти привязки лексемы к различным группам интенсификаторов по их степени усиления следует определиться, есть ли вообще усиление в преобразованном разговорном выражении. В таком случае стоит обратиться к контексту, в котором эти разговорные выражения возникли, чтобы определить степень интенсивности лексемы и ее функцию как индикатора эмоционального состояния.

Список использованных источников

1. 333 Lieder zum Singen, Spielen und Tanzen für die Sekundarstufe an allgemeinbildenden Schulen / [hrsg.] von Hans-Peter Banholzer, Harald Hepfer, Klaus Wolf. Stuttgart: Klett, 1995. 288 s.
2. Biedermann R. Die deutschen Gradadverbien in synchronischer und diachronischer Sicht. Diss. Heidelberg, 1969.
3. Blumenstrauß. Freundschaftslieder o.J. Ein Blumenstrauß der schönsten Freundschafts-, Liebes- und Volkslieder. 11 Aufl. Reutlingen: Ensling & Laiblin, ca. 1890. 96 s.
4. Classen A. Deutsche Frauenlieder des fünfzehnten und sechzehnten Jahrhunderts. Amsterdam – Atlanta, GA, 1999. 228 s.
5. Crecelius W. Trink und Liebeslieder aus dem XVII Jahrhundert von Wilhelm Crecelius. // Alemannia. Zeitschrift für Sprache, Litteratur und Volkskunde des Elsaszes Oberrheins und Schwabens herausgegeben von Dr. Anton Birlinger. Siebzehnter Band – Bonn. Verlag von Peter Hanstein, 1889. S. 25-29.
6. Das deutsche Liebeslied in Barock und Rokoko / Max Pirker [Hrsg.]. Zürich [u.a.]: Amalthea Verl., 1922. 67 s.
7. Deutsche Volkslieder / Sost. A.A. Gugin. Moskau: Verlag Raduga, 1983. 480 s.

8. Deutsche Volkslieder. Texte und Melodien. Lieder aus dem Volksleben/ Lutz Röhrich und Rolf Wilhelm Brednich (Hrsg.). Band II, Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1967. 583 s.
9. Dorenwell K. Deutsches Liebesleben in Lieb und Spruch. Ein Buch fürs deutsche Haus. Stuttgart: Griener&Pfeiffer, 1900. 483 s.
10. Günther L.F. Lieder zweier Liebenden. Herausgegeben aus Goedingr. Leipzig, 1779. 160 s.
11. Holzapfel O. Das große Volksballadenbuch. Mit einem Nachwort und Erläuterungen sowie acht Farbtafeln und zahlreichen Abbildungen. Düsseldorf; Zürich: Artemis&Winkler. 2000. 556 s.
12. Kulla H. Der goldene Ring. Ein Minne – und Liebesbuch gestaltet von Hans Kulla. Freiburg im Breisgau: Christophorusverlag, 1951. 229 s.
13. Os van Ch. Aspekte der Intensivierung im Deutschen. Thübingen: Narr, 1989. 267 s.